

Хуа Маньлоу не сопротивлялся, позволив ему держать свою руку. На его спокойном лице Лу Сяофэн впервые увидел проблеск сдержанной грусти и подавленной тоски, что вызвало в его сердце внезапную острую боль. Он действительно никогда не понимал его сердца и слишком долго пренебрегал им.

— В древности говорили, что феникс, взлетая с Южного моря, останавливается у Северного моря, не садится ни на что, кроме дерева утун, не ест ничего, кроме семян лянши и не пьёт ничего, кроме сладкого источника, — слегка сжав руку, стараясь согреть человека, стоящего так близко к нему, Лу Сяофэн знал, что тот не видит его выражения, но всё же использовал самый серьёзный и нежный тон, чтобы медленно и твёрдо произнести. — То есть когда эта глупая птица феникс встречает дерево утун, семена лянши и сладкий источник, которые принадлежат ей, она неизбежно оказывается пленённой чистотой и великолепием дерева утун, редкой доступностью семян лянши и бесконечно сладким послевкусием источника. Она не может удержаться от желания остановиться, задержаться. Южное море обширно, Северное море тоже широко, но лететь в одиночестве так долго и встретить дерево утун, растущее среди зелёного бамбука и окружённое сладким источником, которое так перекликается с её сердцем, — какое это счастье? Какая радость!

Шум листьев стих, и даже луна скрыла своё сияние, оставив тишину.

.....

С лёгким стуком веер с нефритовыми спицами, который Хуа Маньлоу только что убрал в рукав, упал на землю, издав громкий звон. Это нарушило тишину, разогнав ветер, собравшийся послушать их шёпот, и разрушило внезапно возникшее напряжение.

— Пойдём в горы.

Хуа Маньлоу первым пришёл в себя, с лёгким румянцем на щеках высвободил свою руку, даже не успев поднять веер, развернулся и быстрым шагом направился в горы.

Лу Сяофэн, выпалив всё это, замолчал и только теперь осознал, как сильно смутил себя. На его голове поднимался пар, он огляделся, боясь, что его многословное признание подслушали пролетающие мимо птицы, и тогда весь птичий мир будет смеяться над ним. Когда жар на лице спал, он поднял упавший веер Хуа Маньлоу и побежал за ним. «Эх, раз уж я не смог сдержать своих чувств и наговорил кучу смущающих слов, то сейчас, вместо того чтобы наслаждаться моментом, мне предстоит столкнуться с горой, возможно, ненормальных мятежников.

Если вдруг начнётся драка, не забудет ли Хуа Маньлоу мои сегодняшние слова? Тогда мне будет некуда идти плакать...»

Как и говорил Симэнь Чуйсюэ, этот маленький холм, скрытый среди гор, был тщательно охраняем. Когда Лу Сяофэн последовал за Хуа Маньлоу, он ещё думал, что сможет воспользоваться смелостью от только что сделанного признания, чтобы подержать его за руку или погладить по лицу, но как только они вошли, их путь преградили несколько огромных деревьев.

Хуа Маньлоу слегка пошевелил ушами, его выражение стало серьёзным:

— Брат Лу, здесь, должно быть, много ловушек.

Брат Лу, который всё ещё разглядывал его руку, отвлёкся:

— Ловушки? Серьёзные?

«Эти пальцы такие длинные и белые, неудивительно, что он так хорошо играет на цине. Думая, что теперь они принадлежат мне, я мог бы держать их, как хочу, гладить, как хочу, даже рисовать на них — это было бы так приятно, что я едва мог бы сдержать радость».

Хуа Маньлоу, почувствовав, что его рука вот-вот стгорит от горячего взгляда Лу Сяофэна, спрятал её за спину и спокойно сказал:

— Брат Лу, мы всё ещё будем исследовать гору?

— Конечно, будем!

Брат Лу смущённо засмеялся, наконец отбросив свои фантазии, и посмотрел на десяток деревьев, сквозь которые даже лунный свет не мог пробиться. Его глаза загорелись:

— Ловушки иллюзий.

Ловушки иллюзий, как следует из названия, предназначены для обмана людей. Это самый простой тип ловушек, но здесь, благодаря естественным преимуществам густого леса, внутри, вероятно, скрыты и другие ловушки, делая их непредсказуемыми.

— Похоже, смерть Сюй Сяна действительно связана с этим местом, — сказал Хуа Маньлоу.

В мире ремесла есть и другие, кто хорошо разбирается в ловушках, но раз Сюй Сян погиб именно в это время, вряд ли это просто совпадение.

Лу Сяофэн огляделся, поднял с земли две ветки и протянул одну Хуа Маньлоу:

— Тебе нужна? Если мы хотим разгадать ловушку, не потревожив тех, кто внутри, это будет непросто.

Хуа Маньлоу протянул руку, но избежал ветки, давая понять — где мой веер?

Брат Лу почесал голову — «Может, верну его позже? Это будет повод зайти к тебе в комнату и побыть немного. Не может быть, чтобы только я говорил, а ты ничего не сказал?»

Седьмой мастер Хуа сразу понял его грязные мысли и пресёк их в зародыше, продолжая протягивать руку — «Верни мне веер, сначала разгадаем ловушку».

Лу Сяофэн сдался, вернул веер и остался с двумя ветками в руках, выглядев совсем не как великий мастер, а скорее как мелкий воришка, пришедший за дровами ночью.

Хуа Маньлоу легко прыгнул на крону одного из деревьев, с лёгкой улыбкой на губах, радуясь, слушая, как тот вздыхает.

Только благодаря их высокому мастерству и лёгкости движений они смогли подняться на эти деревья высотой в несколько десятков метров, с гладкими стволами, которые обычные мастера вряд ли смогли бы преодолеть. Лу Сяофэн посмотрел вдаль, где царил тьма, казалось, что враги скрываются в более глубокой долине.

Даже полная луна над головой была скрыта облаками.

— Подожди здесь, я спущусь.

Подумал Лу Сяофэн. В таком густом лесу земля, должно быть, покрыта сухими ветками и листьями. Даже если Хуа Маньлоу с его острыми слухом и обонянием спустится, он всё равно может споткнуться.

Хуа Маньлоу неожиданно покорно ответил:

— Хорошо.

Это удивило великого мастера Лу. Он думал, что Хуа Маньлоу будет недоволен, что его недооценивают, но тот оказался таким послушным. «Может, его тронули мои искренние чувства? Это нужно использовать». Только что подавленные мысли снова начали шевелиться, и он не смог удержаться, наклонившись вперёд на ветке, почти касаясь носом волос Хуа Маньлоу.

— Если ты не спустишься сейчас, скоро рассветёт.

Хуа Маньлоу вовремя отступил, толстая ветка даже не шелохнулась.

Брат Лу, оставшись ни с чем, не мог не разочароваться, но, спустившись на землю и взглянув на человека, устойчиво стоящего на вершине дерева и смотрящего на него, снова почувствовал радость. «Чувства действительно бесконечно прекрасны, даже разочарование наполнено сладким ароматом».

Тропинка между древними деревьями была труднопроходимой. Лу Сяофэн только хотел попробовать пойти в одном направлении, как деревья, казалось, поменяли своё расположение. Тропа, которая только что была чёткой, исчезла, а среди движущихся деревьев несколько выделялись, слегка светясь. Поглаживая бороду, он подумал, что это действительно ловушка внутри ловушки. Если следовать обычному методу разгадывания ловушек иллюзий, то обязательно попадёшь в западню. Должно быть несколько путей, и только один ведёт к правильному направлению.

Внезапно он посмотрел на Хуа Маньлоу, всё ещё стоящего на дереве — «Разве это не готовый указатель?»

Наклонившись, он поднял с земли несколько камешков и бросил их в направлении дверей Чжэнь и Сюнь, где стояло дерево Хуа Маньлоу. Тропа сразу стала видна. Не зовя Хуа Маньлоу, он снова прыгнул на другое дерево и проделал то же самое. Появился ещё один путь. Тонкие облака, закрывавшие луну, рассеялись, и лунный свет слегка осветил две тропы, которые пересекались в глубине леса. Лу Сяофэн обрадовался — получилось! Он достал лёгкий зелёный аромат, который только что снял с веера Хуа Маньлоу, и бросил его в место пересечения.

— Пойдём.

Вернувшись к Хуа Маньлоу, он с сожалением произнёс:

— Веер пропал, теперь и украшение веера тоже. Какой же предлог найти, чтобы зайти в комнату?

Хуа Маньлоу ничего не сказал, держа свой веер без украшения, последовал за человеком, который только и думал о своих грязных планах.

Они шли по тропе под деревьями, и по мере движения ловушки, точки света мерцали недалеко от них. Лу Сяофэн, пройдя немного, запутался и уступил место лидеру Хуа Маньлоу.

— С твоими способностями, брат Лу, завтра ты сможешь соперничать с Сыкуном за работу.

Хуа Маньлоу не стал напрямую указывать на это, лишь с лёгкой улыбкой пошутил, следуя запаху зелёного аромата, который он только что потерял.

Брат Лу шёл сзади, опустив голову — «Неудача, настоящая неудача! Если у тебя есть любимый человек с умной головой и острым носом, как ты сможешь делать что-то плохое в будущем? От одной мысли об этом глаза начинают слезиться».

<http://bllate.org/book/16229/1458337>